

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Г Е С С Е Н, СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ОТ 15-ХІІ-1934 ГОДА.

ГЕССЕН, Сергей Михайлович - 1898 г.р., из гор. Батума, отец Михаил Исидорович ГЕССЕН до революции был инспектором Сибирского банка. Проживает - Смоленск, Социалистическая ул. 6, кв. 10. Уполномоченный НКТП по Зап. Области. Жена ИВЯНСКАЯ Гертруда Исаковна - 26 лет, дочь Ирина - 2 года. Имущественное положение - не было. Образование - средняя школа. Член ВКП-б с 1916 года. Перерыв с ХУ партс"езда по Июнь 1928 года. В Ленингр. подп. типографии Выборгского района в 1916 году, затем пропагандистом в том-же районе, После ареста в Нарвском районе, Был привлечен по 1-й части 102 ст. Осужден не был из-за революции. Категория воинского учета - ПП-10.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о к-р антипартийной деятельности б. участников зиновьевско-троцкистского блока и о Вашем участии в деятельности этой организации?

ОТВЕТ: Был. зиновьевцы, после 15-го партс"езда подали заявление о подчинении решениям с"езда, не исходя из убеждений в правильности их, а из-за того жесточайшего идейно-политического разгрома, который они потерпели в борьбе с партией.

Внутренне, для себя, б. зиновьевцы не изменили своих прежних взглядов и надеялись на возможность, при благоприятных условиях, протасить в жизнь свой старый багаж в тех или иных формах и комбинациях и добиться соответствующего изменения партрукводства.

Антипартийную деятельность зиновьевской группы за время, истекшее после XV-го с"езда партии следует разбить на три периода.

Первый 1928 и 1929 г.г. В этот период времени зиновьевская группа имела ясный тактический план. Она ставила ставку на развитие борьбы правых с партией, в результате которой

создались-бы условия для самостоятельного выступления зиновьевской группы и для смены партийного руководства. Из этой тактической установки вытекала применявшаяся зиновьевской группой политика двурушничества. Велась переписка с правыми и, в то же время, давались заверения ЦК партии о полной солидарности и лояльности. Тактические установки зиновьевской группы того момента выражены в двух известных документах - запись КАМЕНЕВА о беседе с БУХАРИНЫМ и письмо ЗИНОВЬЕВА, хранившееся у ШВАЛБЕ.

Второй период - 1930-32 г.г. Выяснился провал надежды на сколько-нибудь успешное выступление правых. Сохраняя ту же цель смены партруководства, зиновьевская группа не имела ясного тактического плана и ставила своей задачей на ближайшее время групповое самосохранение, в ожидании развертывания дальнейших событий. В то же время зиновьевцы проявляли исключительное внимание к деятельности других антипартийных групп и организаций. В частности, я в то время неоднократно виделся с так наз. леваками (ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦКИНЫМ) и через них узнавал об их позиции, деятельности и т.д. Особого оживления деятельность зиновьевской группы достигла во второй половине 1932 года, в связи с общим оживлением работы всего антипартийного подполья. В этот момент особенно частыми становятся сношения с леваками (преимущественно со СТЭНОМ), а также особенно усиливается протупывание настроений других антипартийных формирований и недовольных слоев.

Самым характерным проявлением этих связей с другими антипартийными организациями является передача СТЭНОМ - ЗИНОВЬЕВУ Рютинской платформы и утайка ее последним от партии. В то же время у ЗИНОВЬЕВА появляются некоторые б. участники зиновьевско-троцкистского блока, ранее порвавшие с ЗИНОВЬЕВЫМ, так, напр

мне известно, что в этот период у ЗИНОВЬЕВА стал бывать САФАРОВ. Надежды зинovieвской группы связывались с тем, что общее расшатка партийной дисциплины и сплоченности, а также подрыв влияния партийного руководства дадут ей возможность сделать попытку политического выступления. При этом, однако, считалось, что такое выступление будет безнадежным, пока не наметилось какой-либо трещины в руководящей верхушке. Отсюда особенно настроенное внимание ко всему, что происходит в составе партруководства, лояля и муссирование различных слухов о разногласиях, трениях и т.п. в составе Политбюро и Ц.К. Помню, например, как однажды я беседовал с КАМЕНЕВЫМ (летом 1932 года) о том - есть-ли у нас шансы на возможность какого-либо выступления и получил от него ответ: - " Пока верхушка едина - нам нельзя трогаться. Мы уже один раз ошиблись, второй раз прошибиться нам нельзя." Что касается разговорое о персональных и политических трениях в руководящем составе партии, то мне запомнились особенно слухи о существовавшем, якобы, недовольстве МОЛОТОВА своим организационным положением; слухи довольно бесформенные.

Третий период - 1933-34 г.г. Это время характеризуется настроением безнадежности и бесперспективности. Такое настроение вызывалось, во-первых, окончательно выявившейся полной безнадежностью каких-либо попыток сменить или подорвать существующее партийное руководство. Стало окончательно ясным, что всякие расчеты на внутренние трения в его среде являются ложными; что партия никакого иного руководства не примет, что влияние и популярность партийного руководства в среде партийного актива и в широких массах членое партии

достигли небывалой высоты. Во-вторых, особенно наглядно выявилась наша неспособность противопоставить генеральной линии партии какую-нибудь свою, сколько-нибудь оформленную политическую позицию. -

О настроениях ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в этот период я ничего сказать не могу. КАМЕНЕВА я ни разу не видел, ЗИНОВЬЕВА же видел всего один раз, вскоре после XVII съезда партии, когда он находился под непосредственным впечатлением благожелательного приема его выступления съездом и говорил, главным образом, о своих съездских впечатлениях.

Протокол мне прочитан. Написан с моих слов правильно.

Г Е С С Е Н

ДОПРОСИЛ: НАЧ 1 ОТД. СПО ГУГБ НКВД: РУТКОВСКИЙ

В Е Р Н О: *М. Королева*